

Масляков снимает шляпу

Лет десять назад, когда возрожденный из пепла КВН впервые появился на телевизионных экранах, я старался не пропускать ни одной передачи. Прошло какое-то время, и мое внимание к КВН стало утихать, а потом и вовсе пропало. Что же произошло? Ответить на этот вопрос сможет только один человек - Александр Васильевич МАСЛЯКОВ.

- На 80% мне известно, какие будут конкурсы, что заготовлено, но это вовсе не означает, что все будет выглядеть так же, как вчера. Игра - штука совершенно непредсказуемая, и команда, которая блистала в домашнем конкурсе на двух последних репетициях, сегодня может с треском и блеском провалиться. Все зависит от куража, настроения, зрителей, которые присутствуют в зале. От того, как команда настроится на игру. Так что на 20% я в полной неизвестности.

- Сегодня интерес к игре падает.

- Ну это ваше личное ощущение. Хотя я, наверное, понимаю, откуда оно появилось. Как мне кажется, финал прошлого сезона был пиком игры за все десять лет ее существования. Такое долголетие и признание телевизионной передачи - случай невиданный, он не имеет аналогов. По крайней мере у нас в стране. Что будет дальше - непонятно. Сейчас начало сезона. И каждый раз я огорчаюсь, когда при подготовке к первой игре вижу команды, которые что-то делают не так блистательно, как получалось до этого у финалистов еще пару месяцев назад. Но я успокаиваю себя тем, что это дело поправимое, что все образуется и к финалу-то уж точно будет хорошо. Но все равно каждый раз нервничаю. Тем более сейчас, когда происходит период смены поколений. Мастера этого самостоятельного творчества уходят, возвращаются в свою плохую или хорошую жизнь, а приходят новые бойцы, которые пока чего-то не умеют, но очень хотят. При всех моих огорчениях или восхищениях я всегда снимаю шляпу перед этими ребятами. Перед их талантом, азартом и энтузиазмом. Слово-то какое забытое. И от всего этого получаю удовольствие, находясь вместе с ними на сцене.

- А поиграть самому никогда не хотелось?

- Нет. Да я, наверное, проиграл бы, особенно хорошим командам. А я очень не люблю проигрывать.

Фото Бориса Кремера

- Вы боитесь выйти на сцену в качестве игрока?

- Я по сути своей совсем не боец. Скорее созерцатель. Другое дело, что жизнь заставляет лезть на баррикады. Но это жизнь заставляет. Причем регулярно. Однажды моего сына - ему тогда было три года - пешком повели из детского сада на Сивцевом Вражке в Мавзолей Ленина смотреть. Я не буду говорить о том, как он прокомментировал самого дедушку Ленина, но об этом речь, но, когда всполошившаяся мама спросила его, действительно ли их пешком повели через всю Москву (ну что же это такое! ну как же так!), он сказал: "Мама, жизнь есть жизнь, а работа есть работа". Надо было пойти, значит, это работа. Ну вот так же примерно и у меня.

- Вы комфортно чувствуете себя на работе, на сцене?

- Да.

- А существует ли такое же

для вас подобное место в Москве?

- Я обожаю Москву в воскресные дни, когда на улицах немного народа. Можно ехать по ней или идти пешком - неважно. Все равно - это сказочное ощущение. А вот тут недавно у меня был большой праздник - я побывал в метро. Впервые, по-моему, лет за пять. Проехать на машине было невозможно. Пробки жуткие, а я опаздывал на встречу и поэтому вышел из автомобиля и спустился под землю.

- Ну и как впечатления?

- Ох! Представляете, час пик, Сокольническая ветка, самый центр. Хотя именно на этой линии есть станция, которую в детстве я просто обожал. Тогда она носила название "Дворец Советов". Сегодня это "Кропоткинская". Она, как мне кажется, обладает своей неповторимой индивидуальностью. Она не аляповатая. Ничего там не нарисовано, не вылеплено. Она вот какая-то такая... и светильники вверх, и от этого освещение несколько другое, не сильно бьющее в глаза. В общем, присутствует некий шарм. С тех пор изменилось только название, а станция все такая же. И когда она проплывала за окнами, в душе что-то встрепенулось, что-то вспомнилось, но ощущения были другими. Может, это старость? Но самое любимое место в Москве - это мой дом! Мои стены, мой "мелкообывательский буржуазный мирок", который я себе создал и в котором живем я, жена и сын. Это моими руками, не скажу, что сделано, но повешено и поставлено. Это то, как мне бы хотелось жить. Поэтому мне хорошо. Равно, когда хорошая игра на сцене, примерно такое же ощущение.

- Сильно переплетаются в вашей жизни работа и дом?

- Уже тридцать с лишним лет я на экране, и это уже не просто служба или работа, на которую

утром ушел. Игра - это тоже мое. Как и дом. Плоть от плоти. Это сделано моими руками. Тем более что и жену четыре года назад я уговорил стать режиссером на этой передаче. Правда, после каждого совместного домашнего просмотра передачи она говорит: "Зачем я согласилась!" То есть, вы понимаете, переплетаются, и еще как. Хотя дома спокойнее.

- Удастся передать телезрителям атмосферу зрительного зала?

- На 100% не удавалось никогда, а вот максимально приблизиться к этому - да. Ведь когда между зрителями и командами устанавливается некий контакт, создается своя, непередаваемая атмосфера, аура. Все происходит на одном дыхании. Вот это ощущение очень сложно передать телезрителям. Дома все выглядит более отстраненно. Можно пойти попить чаю, съесть бутерброд, переключиться на другой канал. Однако если идет хорошая игра, если команды интересны, если шутки остры и часто попадают в цель, то и зал начинает смеяться заразительнее, и нет всяких технических накладок. Вот в этот момент у телезрителя может появиться ощущение присутствия его в зале. Но, к сожалению, только ощущение.

- Есть дом и есть работа. А существует ли что-нибудь еще между ними?

- Нет. Слишком уж сильно они переплетены, и как-то очень сложно воткнуться туда с чем-то таким же значительным. На работу, как на праздник, и домой - в радость.

Денис КУДРЯШОВ

- Александр Васильевич, почему вы решили дать это интервью?

- Понятия не имею. Все банальные вопросы заданы, а банальные ответы даны. Этим и объясняется мое нежелание разговаривать с журналистами. Я давно пытаюсь закончить давать интервью, но вы сказали, что вас интересует не моя персона, а что-то другое, видимо, я на это и поддался.

- Как изменился зритель за последние десять лет после возвращения игры на телевизионные экраны?

- Что изменилось за десять лет? Вы это знаете не хуже меня - изменилась наша жизнь. А что касается зрителей, то они, что тогда, что сейчас, - разные. Но есть нечто их объединяющее. Мы ведь не отбираем зрителей, не фильтруем. И поэтому к нам приходят люди, которым ЭТО ИНТЕРЕСНО. КВН - игра специфическая, и сюда приходят не просто потусоваться или засветиться на телеэкране. Скорее всего их тянет к хорошему юмору, шутке, которых порой не хватает в нашей обыденной жизни. Так что зритель на КВН всегда благодарный, можно сказать "свой", который чутко реагирует на малейшие нюансы в игре. А смехом и аплодисментами отвечает на понравившиеся шутки. У нас ведь не механические аплодисменты. Знаете, есть такие передачи, где сидят зрители, которые улыбаются и хлопают по чьей-то команде. Или еще хорошо смех подкладывает. Так вот у нас - не так. Если есть повод посмеяться, то зрители смеются. Если нет, то при монтаже все так и остается.

- Сидя на сцене в своем кресле и ведя программу, ощущаете вы себя Воладом?

- (Удивленно смеется.) Почему?

- Вы сидите и смотрите, а свиста между тем разыгрывает представление. Что вы чувствуете, сидя на месте ведущего?

- Удовольствие, если это хорошо, и огорчение - если... не очень хорошо. Кроме того, я еще смотрю, как идет съемка.

- То, что разыгрывают ребята на сцене, - для вас новость?